

Яшин и Воронин

«Десятилетиями воспитывается у писателей особое умение отбрасывать жизнь, чтобы ни в коем случае не было чистой правды и походило бы на правду. И для тех, кто научился так «приподыматься над действительностью», «дорисовывать», «довоображен», «тонизировать» — для таких, по существу, жуликов — все блага!» так писал Александр Яшин в 1958 году в своих дневниках. Сам он в эти годы уже твердо стоял на противоположных позициях:

Медведя мы не убили,
Но я написал рассказ
О том, как медведя убили,
Какие мы храбрые были,
Когда он пошел на нас.
Как вздыбился, зарычал он.
И как он потом затих.
Охотничье материала
хватило еще на стих.
В журнале меня хвалили
за правду, за мастерство...
Медведя мы не убили,
Не видели даже его.
И что еще характерно:
Напробуй теперь скажи,
Что факты не достоверны,
Тебя же обвинят во лжи.
(1965 год)

Мне захотелось перечитать и рассказ «Две берлоги» (1962 г.) про него — наши земляки, к тому же выступающие с подлинными своими именами, а, значит, и личность каждого мудрым писателем увековечена: «... А сидели мы в доме председателя колхоза... Хозяин дома — отличный, осмотримый собеседник и милый товарищ... Воронин Николай Михайлович. Он не собирался на охоту, и поэтому о нем говорить я буду меньше всего. Он только что вернулся из Москвы с совещания, отчитался о поездке перед колхозным активом и воспользовался нашей безобидной компанией просто, чтобы немного отдохнуть, по-развлечься. Правда, он сам больно развлекал нас».

Вот такую зарисовку оставил

страшной битвы, получив много боевых наград. Ветераны этой дивизии (было в ней много никольчан) потом неоднократно встречались, продолжали дружить.

Нас интересовало его знакомство и дружба с Александром Яшиным. Хорошо, что записки той последней встречи (16 октября этого же, 1986 года, перестало бы

— это его любимое место для работы было», — вспоминал Воронин.

Но особенно сблизила писателя и председателя колхоза поездка в Ялту. В 1962 году Николай Михайлович поехал в отпуск к родным — в Москву, Ленинград, Мончегорск. И будучи в Москве, заехал к Яшину: тот весь в дыму, сидит, пишет. На завтра у него был выезд по путевке в Ялту. «Поехем вместе!» — решает Яшин и, не слушая отказа, везет Николая Михайловича в Союз писателей. Там Яшин говорит секретарю: «Ему нужна путевка в Ялту. Он председатель колхоза, передового». Воронин заплатил 120 рублей и впервые в жизни полетел на самолете «ТУ-104». Сели в Симферополе и на такси до Ялты. Там на горе огромное здание санатория для писателей, а комнаты — на одни. Яшин стал знакомить Николая Михайловича с окружающими: М. Дудин, К. Паустовский, Г. Серебрякова, К. Коничев. Писатели заинтересовались им, спрашивали о деревне...

Но скоро скучно стало председателю без дела. Дней через два наддатчай домой засобирался. А его не отпускают, уговаривают. «Зато от безделя всю Ялту изучил», — вспоминал он. Константин Коничев сфотографировал их вместе с Яшиным, подарил несколько снимков. Пришло председателю идея на хитрость, мол, звонили из колхоза: с кормами плохо...

Отпустил Александр Яковлевич земляка-крестьянина, но с тех пор началась и самая близкая дружба. Каждый год, приезжая в Блудново, писатель не забывал и колхоз «Каменный». Ходили вместе на медвежью охоту даже на Обуховский починок и на Дуниновскую дорогу вместе с Сорокиным Павлом Евгеньевичем.

Позднее, когда уже был смертельно болен, Александр Яковлевич попросил приехать к нему Воронина и Вадима Николаевича Каплина. Яшин уже почти не мог говорить. Попросил Злату Константиновну выйти, оставить для «мужского разговора». Тут и сказал, что похоронили на Бобришном

В МАРТЕ 1942 ГОДА УШЕЛ
НИКОЛАЙ НА ФРОНТ, ПРОВОЕВАВ
ДО КОНЦА ВОИНЫ.

Угорь... Николай Михайлович был членом комиссии на похоронах своего друга-писателя. Очень жалко, что так коротка оказалась дорога жизни. И вспоминал, как многим своим землякам, даже неизвестным ему людям, всегда старался помочь Яшин, хлопотал. Как беспокоился, что в Блуднове нет электричества, трудно с тех никой.

И сам Николай Михайлович тоже заслуживает нашей доброй памяти. Ведь всю свою жизнь он посвятил служению родной земле. Вот основные вехи его биографии. Родился в 1923 году в деревне Дор в крестьянской семье. В 1934 году уже трудился в колхозе «Сталинец», с 1936 по 1937 год работал приемщиком леса на участке Гузина Никольского леспромхоза. В 1940 году Н. М. Воронин окончил курсы трактористов и стал работать в Никольской МТС на тракторе. Началась война. По гиб на фронте отец, а в марте

М. БЕРЕСНЕВА.

Снимки разных лет из семейного альбома Ворониных: фронтовик Н. М. Воронин; с Яшиным в Ялте; заботы председательские.

нам писатель о Н. М. Воронине, председателе колхоза «Каменный». В том же 1962 году он посвятил ему еще и стихотворение «И стали мы пить чаек...»

19 февраля — день рождения Николая Михайловича. Ему исполнилось бы всего 73 года. А в марте 1986 года гости очередного Яшинского праздника «Добру откроется сердце» из города Кадникова (с руководителем Л. А. Мокиевской) вместе с моими кружковцами попали в гостепримный дом Ворониных в Никольске. Пока Мария Александровна готовила по русскому обычаю чаепитие, Николай Михайлович показывал нам фотографии разных лет, комментируя их. Так мы узнали о его участии в Великой Отечественной войне в составе сотой Львовской дивизии. Двадцатидвухлетним пареньком закончил он войну в Чехословакии, все испытав за годы

